

Быстрое падение каркуссанского города Вьерро вызвало эффект домино – окружающие его города также быстро сдались. Войска 422-го полка наблюдали за маршем тысяч каркуссанских солдат к кораблям, которые доставят их в лагеря для военнопленных на захваченных территориях Каркуса, в которых они будут содержаться до конца войны.

Леон не знал, было ли заверение о скором окончании этой войны облегчением или оскорблением для пленников, но они ничего не могли с этим поделать.

После взятия города Леон и его полк вновь были провозглашены героями и осыпаны похвалами других солдат. Пилот Доспеха ли, простолюдин или дворянин, молодой или старый – это не имело значения, потому что все они были благодарны героям за избавление их от новых боев, в которых солдаты находились бы в тисках вражеской обороны в надежде подавить ее численностью. То, что благодарность была искренней, заставляло графа Йегера негодовать на Леона еще больше – но он подавлял его и направлял на что-то другое, например, на планирование финального штурма столицы Каркуса Лонгфорда.

К счастью, в войне наступило короткое затишье, так что Королевство может подготовиться и должным образом воспользоваться своими достижениями. Это означало, что дипломаты, бюрократы и офицеры материально-технического обеспечения пришли им на помощь. Что Леона вполне устраивает, потому что ему все еще нужно тренировать своих Воронов.

Когда пришло время доложить о своих усилиях командующему, он и его офицеры были удивлены, увидев, как Гилберт Рафуа Редгрейв и несколько высокопоставленных военных чиновников стоят рядом с нервно выглядящим графом-командующим. Наследник герцога не забыл приветственно кивнуть Леону, когда граф приказал начать разбор полетов. Сам Леон старался излагать факты таким образом, чтобы каждый участник получил свою долю похвалы. Когда пришло время выступить другим офицерам, они позаботились о том, чтобы подчеркнуть достижения Леона на поле боя, как солдата и командира от форта Авгур до самого Вьерро.

Всеми своими победами они были обязаны Леону, и все спешили напомнить об этом графу-командующему Йегеру всякий раз, когда он протестовал во время собрания, что не только благодаря усилиям Леона и 422-го полка война развивалась так быстро, как сейчас. Но в целом, все были им благодарны.

Но только не Йегер, который постоянно поручал им все более невыполнимые задания, против которых бойцы начинали протестовать, что вносило в настроение полка тревогу. Только не Йегер, чье бездушное пренебрежение к жизням солдат привело к тому, что тысячи людей были убиты без всякой видимой пользы. Только не Йегер, известность которого как командующего в Каркуссанской войне уменьшается с каждой победой, одержанной Леоном, когда сам он не смог захватить ни одного форта за такое же количество времени.

После этого началась череда увольнений. Несколько недель спустя поползли слухи об увольнении графа-командующего Йегера и замене его кем-то более компетентным в ближайшем будущем, и все, о чем мог думать Леон, это "так ему и надо".

— Ну и что ты здесь делаешь? — Леон спрашивает Лану Нильсен, пока грузчики выгружают груз с корвета, который теперь отремонтирован и окрашен в устрашающую красно-черную цветовую гамму. Название "Алый Шторм" красуется на носу судна по левому и правому бортам. — Разве ты не была занята созданием коммуникационной сети, охватывающей Хольтфолт?

— Была. На самом деле, я все еще этим занимаюсь. — Гиноид подтверждает, наблюдая за работой бригад. — Связь полностью охватывает западный регион Хольтфолта и на 53% обеспечивает соединение с северо-западным и юго-западным регионами королевства. Некоторые небольшие узлы также были созданы в крупных городах и поселках, которые я посетила, но у меня не было времени полностью подключить их к остальной сети, но они по-прежнему ценны в качестве постов прослушивания и станций сбора разведанных, — гиноид замолкает. — Однако пушка для запуска спутников почти готова. Она будет готова плюс-минус через месяц, учитывая подходящие погодные условия.

— Мм. Ты все еще не ответила на мой вопрос. — Леон приподнимает бровь.

— Точно, точно. Я основала судоходную компанию в Хольтфолте - перевозила грузы по всему Королевству, используя один из корветов Motherwill. Однажды я получила предложение о работе от представителя Королевства. — ИИ улыбается. — Мой корабль - один из самых быстрых в Королевстве, а война в Каркусе остро нуждается в скоростных кораблях большой вместимости для доставки припасов на постоянно меняющуюся линию фронта. Поэтому со мной заключили контракт на помощь в доставке припасов.

— ...Ты активна всего три месяца, — указывает Леон.

— И я путешествовала по западным, северо-западным и юго-западным территориям королевства, выполняя практически любую возможную работу в промежутках между настройкой сети связи. — Лана пожимает плечами, и Леон борется с желанием посмотреть на ее подпрыгивающие груди. — Мне нужно было выполнить просто огромное количество работы.

— Неважно. В проблемы не влезала? — Леон фыркает. — Ничего подозрительного или противозаконного?

— Ничего, по крайней мере, пока не поймут, — она улыбается, уходит и ведет Леона к ангару с Доспехами. — И ты знаешь, как хорошо я умею держаться подальше от неприятностей.

— Лучше бы так и было. Мои руки связаны победой в этой войне, — ворчит Леон. — К счастью, сейчас мы не слишком далеко от столицы Каркуса - как только мы возьмем ее, я уверен, что через месяц это королевство окончательно рухнет.

— Я, честно говоря, ожидала, что ты займешь столицу уже через три месяца, — гиноид дразнит. — Теряешь сноровку?

— Вряд ли. Логистика и линии снабжения едва справляются, а командующий театром военных

действий был тем еще мудаком. Я не хотел переусердствовать и подставлять фланг для уничтожения каркуссанцами. — Леон хмыкает. — И я использую силы 422-го настолько эффективно, насколько могу, не вызывая гнева бойцов – с тех пор как мы приехали сюда, мы были в отгуле только один раз, и даже тогда он был почти сразу же прерван. Я боюсь, что войска взбунтуются и сбросят меня в пропасть или что-то в этом роде.

— Но они этого еще не сделали, не так ли? — говорит Лана. — И если бы ты их действительно не устраивал, то они бы сказали что-нибудь об этом тебе или командиру полка.

— Ты же знаешь, какими иногда бывают люди – они любят замалчивать проблемы и ничего не говорить по какой-то только черту известной причине, — Леон вздыхает. — Ладно, хватит обо мне. Какие вещи ты решила нам доставить?

— Припасы, материалы, персонал – и все в таком духе, — перечисляет гиноид, входя в ангар и жестом приглашая его следовать за собой. — И у меня есть кое-что для тебя. Милый маленький подарок.

— Что за... — это все, что удается сказать Леону, прежде чем он видит этот "подарок". — Вау...

В ангаре гордо возвышается 8-метровый Доспех, тот самый, который он пилотировал на Motherwill. Его бело-голубая краска была нанесена повторно, а броня отремонтирована, благодаря чему он выглядит свежим и совершенно новым, как будто его только что выпустили с завода.